ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Харитонова Олега Сергеевича
«Поэтика парадоксального художественного сознания в лирике русского рока конца XX – начала XXI в.» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

За последние несколько десятилетий сформировался устойчивый интерес к комплексному исследованию русского рока как явления культуры и, в частности, к поэтическим текстам. В этом смысле **актуальность** представляемого к защите исследования несомненна. Очевидна и **новизна** работы, состоящая в попытке рассмотреть специфику художественного сознания рок-поэтов сквозь призму категории парадоксальности, по-разному себя проявляющей на разных уровнях текста. Это многообещающий эвристический ход, который предлагает новый поворот давно начатого разговора.

В то же время любой новый концептуальный ход несет в себе риски и смыслового, и дискурсивного характера, связанные с тем, что новая идея далеко не сразу находит для себя общепринятую рациональную форму. В этом смысле кажется не совсем оправданным, например, название работы, предлагающее поразмышлять над «поэтикой парадоксального художественного сознания». Для литературоведческого уха привычнее, конечно, сочетание «поэтика текста», но не «поэтика сознания», и, наверное, можно было бы избежать лишних шагов, связанных с обоснованием его правомерности, тем более что в тексте речь идет о вполне конвенциональных разрезах проблемы – поэтической субъективности, образном мире, вопросах стиля и т.п.

В то же время **цель** работы, связанная с системной характеристикой парадоксальности художественного сознания рок-поэтов, кажется в работе достигнутой, а заявленные **задачи** – решенными.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников. Структура диссертации определена поставленными задачами и логична.

Во **введении** формулируются основные параметры исследования.

В **первой главе** дается обзор общенаучных концепций сознания, а также представлений о художественном сознании, выработанных в рамках искусствознания, культурологии и литературоведения. Широкий обзор позволяет не только обозреть набор возможностей, но и уточнить параметры собственного исследования. В заключительной части главы дается обзор филологических концепций парадокса, позволяющих увидеть в нем стилистическую фигуру, художественный прием и творческий принцип. Автор диссертации принимает во внимание явную тенденцию к расширению значения парадокса и обоснованно предлагает трактовать парадоксальное художественное сознание как сознание, которое «ориентировано на обострение противоречий, на столкновение множественности «правд», на слышание полифонии смыслов» (с. 46).

Во **второй главе** с разных сторон комментируются взаимосвязи парадоксальности и субъективности; речь идет об иронии и метонимии как «модусах лирического самоощущения» (с. 49), о двоемирии и парадоксальности лирического героя. Комментируя песенные тексты П. Мамонова, автор убедительно показывает, как ирония выступает средством выстраивания связей между разными аспектами субъективности; анализируя тексты Ю. Шевчука, доказательно говорит о том, что у поэта «метонимия выступает способом познания [мира], с одной стороны, и осязания его вещественности, с другой» (с. 61). Представляют интерес замечания О.С. Харитонова о «радиусности» поэтического мира В. Цоя и о способности его лирического героя «быть вненаходимым внутри жёсткой социальной … иерархизации жизни» (с. 90). В этой части работы

нередко идет речь о «романтическом», но эта историческая параллель, кажется, не сильно помогает конкретизации предмета.

Третья глава рассматривает парадокс в структуре художественного образа, композиционной организации текста, а также на уровне лирического сюжета. Это, на наш взгляд, наиболее интересный, богатый наблюдениями и убедительный раздел диссертации. Разбирая песенные тексты, О.С. Харитонов показывает, что образ лирического персонажа у П. Мамонова характеризуется вненаходимостью и стихийностью; что в поэтике В. Цоя и Ю. Шевчука особое значение имеют «антиномичные образы-знаки» ветра, ночи, дождя, несущие в себе ту же семантику стихийности, противоречия. Убедительно раскрыта трактовка сюжета и композиции в рок-поэзии как парадоксальных, отражающих «иррациональность, динамику и поточность» бытия (с. 136).

Заключительная**, четвертая, глава** диссертации посвящена анализу парадоксальности на уровне авторского стиля. Абсурд как практика «переворачивания логических и семантических связей в привычных кодовых системах» (с. 138) рассматривается здесь как универсальное свойство рассматриваемого материала, и самой очевидной областью, в которой оно себя проявляет, выступает художественная речь. В этой части диссертации автор комментирует разные типы языковых игр: имитацию косноязычия, каламбурную этимологию, слом логических связей. Уместными и обоснованными в этой главе кажутся параллели с традицией абсурдизма в историческом авангарде.

В **заключении** подводятся итоги исследования, намечаются его перспективы. Выводы работы хорошо аргументированы, основные положения взвешенны и убедительны.

Обобщая впечатление от диссертации, можно утверждать, что это компетентное, новое и убедительное исследование. Автору удалось показать, что парадокс – важнейший творческий принцип в русской рок-

поэзии, который может быть прослежен на самых разных уровнях текста, и что этот принцип отражает логику становящейся, противоречивой, обескураживающей реальности.

В то же время диссертация вызывает ряд вопросов.

1. Парадокс, как и абсурд, – сильнодействующее средство, акцентирующее прежде всего смысловые разрывы, неснимаемые противоречия, «нестыкуемость» разных сторон действительности. Насколько в этой связи уместно говорить о «целостной картине мира» в рок-поэзии (с. 47, 125, 136 и др.)? Не является ли систематическое использование этого принципа доказательством того, что такой картины нет или она невозможна?
2. Если парадоксальное художественное сознание – это «форма мироощущения», которая характеризуется «пониманием реальности в её динамике и чувственной конкретности» (с. 18), и она актуализируется в «кризисные эпохи» (с.4), можно ли говорить, что парадоксализм как сущностное качество можно найти и в «книжной» поэзии, создававшейся параллельно с развитием отечественного рок-движения? Что логика «кризиса» затронула все формы поэтического творчества в это время? Кого в этой связи кажется уместным вспомнить? Конечно, ответ на этот вопрос предполагает выход за рамки выбранного материала, но в то же время позволяет расширить сферу применимости полученных результатов.
3. В положениях, выносимых на защиту, речь идет исключительно о типологических чертах русской рок-поэзии вообще. Но в самой работе речь идет прежде всего о трех авторах – П. Мамонове, Ю. Шевчуке и В. Цое. Насколько правомерно тогда такое широкое обобщение? У всех ли рок-поэтов парадоксализм так

акцентирован? Можно ли назвать фигуры, у которых этот признак играет второстепенную роль, и если да, то с чем это связано?

Высказанные вопросы носят уточняющий характер не влияют на общую положительную оценку работы.

Ее **теоретическая ценность** состоит в разработке понятия «парадоксального художественного сознания», в доказательстве перспективности расширительной трактовки парадокса как универсального творческого принципа. **Практические значение** работы состоит в возможности использования ее результатов в вузовской практике преподавания литературы, в дальнейшей практике комплексного изучения русской рок-поэзии.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (п. 6, п. 11, п. 26). Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой решена проблема системной характеристики парадоксального художественного сознания в лирике русского рока к. XX – н. XXI в. имеющая значение для развития филологической отрасли знаний.

Исследование имеет хорошую апробацию. Публикации по теме исследования (6 работ, в том числе 5 – в изданиях ВАК) в полной мере отражают его содержание.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Олега Сергеевича Харитонова «Поэтика парадоксального художественного сознания в лирике русского рока конца XX – начала XXI в.» является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения

ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Официальный оппонент – доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), доцент, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Житенев Александр Анатольевич

«28» мая 2026 г.

Контактные данные:

394018, г. Воронеж, Пл. Ленина, 10, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Филологический факультет, ауд. 35. Тел.: +7(4732)208-941, e-mail: zhitenev@phil.vsu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

